

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО СПЕКТАКЛЕЙ

За последнее время в Большом театре СССР была факты, когда в ведущих партиях выступали артисты недостаточной подготовленности, не отличающиеся высокой вокальной культурой. Кроме этого, в некоторых спектаклях не было той четкости, слаженности, которая свойственна нашему театру. Естественно, что эти факты вызвали справедливые нарекания зрителей и критику в «Правде». Зритель понимает, что каждый спектакль в Большом театре должен представлять собой вершину советской музыкальной культуры. Малейшее снижение требований к певцам, хору, оркестру мгновенно отражается на качестве спектакля: зритель уходит из Большого театра разочарованным.

Что же нужно сделать для того, чтобы подобные случаи не повторялись, чтобы художественный уровень наших спектаклей был всегда на той высоте, которая определяет величие ведущего музыкального театра СССР?

Мы обслуживаем два театра, или, скорее, две сцены: основную — в Большом театре и сцену филармонии Большого театра. У нас есть отличные певцы, славившиеся своей культурой, музыкальностью, артистичностью. Но, к сожалению, этим певцам приходится чаще выступать в концертах, чем в театре. Концертные устройства буквально засыпают певцов приглашениями. Мы же отрицаем положительную роль концертной деятельности наших певцов. Концерты дают возможность развивать их вокальную культуру. Но за последнее время концерты уже носят эпизодический характер, а систематический. Есть даже певцы, которые главной своей работой считают концерты, а выступления в театре, в операх рассматривают как нечто побочное. К тому же выезд певцов на периферию вызывает перемещение голосовых средств, что выводит из строя наших ведущих солистов.

В нашем театре общепринято, что ведущие солисты не поют два дня подряд, между тем как весьма целесообразно объединяя, желая максимального использовать своих гастролеров, так распределяют шлопы концертов, что певцам приходится выступать

своевременно в течение трех—четырёх дней. Например, один из наших певцов недавно выехал на гастроль в Горький. И вот в течение трех дней он выступал в Горьком, Владимире и Шуе, переезжая после концерта из одного города в другой, порой лишая себя сна и отдыха. Естественно, что после таких гастролей актер уже не может после возвращения петь в театре. Он забывает, и мы вынуждены заменить его другим, недостаточно подготовленным, певцом.

Не приходится уже говорить о том, что подобная концертная деятельность приводит к преждевременной изношенности наших крупнейших певцов, составляющих золотой фонд нашего оперного искусства.

Мы, конечно, не предлагаем создать какие-то особые творческие условия для оперных певцов, но определенный режим абсолютно необходим, если мы хотим всегда сохранять высокое качество наших оперных спектаклей.

Казалось бы, что все это — вопросы ясные, не требующие ни дискуссии, ни длительных обсуждений. Однако вот в течение последних трех лет Большой театр принужден бороться за то, чтобы хоть сократить гастрели или концерты наших певцов. Большой театр находится в особом положении, потому что его спектакли отражают уровень музыкальной культуры в СССР. К нашим певцам, к нашему хору, к нашим дирижерам и оркестру, во всем наших постановочкам зритель предъявляет повышенные требования, и мы обязаны всегда удовлетворять их. Большому театру нередко приходится вести «борьбу» с концертными объединениями и с Комитетом по делам искусства из-за крупных наших певцов. Эта «борьба» осложняется тем, что наши ведущие солисты, подбавляемые «авторитетными» разлетчиками о художественной и общественной значимости их выходов, оплачиваемых высокими гонорарами, охотно принимают приглашения.

Вообще нам кажется, что актер, стараний которого поехать в Большой театр, увольняющийся от участия в спектаклях, хотя бы даже ради концертов, такой актер не может быть назван настоящим художником.

любим, любимое оперное искусство. И нам, Большому театру, предстоит преодолеть большую организационную работу, все время поддерживать культуру наших актеров, прививать им любовь к театру. К сожалению, этим мало занимаются и общественные организации театра.

Конечно, и руководство Большого театра часто сталкивается с требованиями к актерам. Теперь это не может быть терпимо, мы будем бороться за качество всех спектаклей, не выходя на лыжи.

В связи с теми случаями, которые имели место в Большом театре, мы, с согласия Комитета по делам искусства, наметили ряд мер, которые должны кардинальным образом изменить существующее положение. Во-первых, мы с начала октября реконструировали всю систему построения заработной платы; создали стимулы для значительного перевыполнения существующих норм участия в спектаклях наших ведущих и крупнейших солистов. Во-вторых, мы предлагаем в самое ближайшее время повысить труппу Большого театра певцами из других оперных театров; Комитет по делам искусства идет нам в этом отношении навстречу, и мы надеемся, что новые оперные певцы скоро займут подобающее место в театре. В-третьих, мы максимально сокращаем выходы наших ведущих солистов на гастрели.

Есть еще одна проблема, которая встает сейчас перед Большим театром с особой остротой. Речь идет о вокальной педагогике, о непрестанном вокальном совершенствовании, столь необходимом для наших певцов. Нам нужно привлечь крупнейших педагогов, и тогда будет обеспечен нормальный рост певцов в театре. Этой серьезной и неотложной проблемой мы сейчас усиленно занимаемся.

Те меры, которые мы сейчас проводим в связи, дали нам возможность уже в первой декаде октября занять в операх наши крупнейшие силы. Например, в главных партиях опер «Нина Суланин», «Блудный Игорь», «Псковская ладья», «Взвешенный» выступают только выдающиеся актеры, как Барсова, Дорашинская, Козловский, Михайлов, Пирогов, Рейзен, Хамаев, Политковский, Батурич, Нордов, Сливинский, Лемешев, О. Леонтьев.

В ближайшем новом репертуаре мы также занимаем наших ведущих солистов. В

опере «Борис Годунов» будут петь Козловский, Михайлов, Широков, Рейзен, Дубинин, Хамаев, Виллахов и Лемешев. Приятная нам и полюбившая опера «Доктор Стрейт» Ю. Шапорина также будет исполняться нашими лучшими певцами. Разумеется, одновременно с этим мы готовим новых певцов, стараемся выпивать молодых актеров.

Во время просмотра театральной молодежи, который проводился в Большом театре, с успехом выступали молодые певцы, пришедшие к нам за последние два года. Это — Талахадзе, Цип, Соколова, Шарфеняко, Павлова, Зелевский, Крайневский. Они уже исполняют ответственные партии в спектаклях. Но у молодых певцов еще мало опыта, им надо много и усердно трудиться, овладевать мастерством и культурой. Ведь на сцене Большого театра должны петь только отличные певцы, и все спектакли должны проходить на высоком художественном уровне.

Особо следует сказать о наших балетных спектаклях. Они проходят с большим успехом. Это объясняется прежде всего тем, что во главе нашей балетной труппы стоят хорошие организаторы, балетмейстеры и музыканты. Как положительное явление, следует отметить, что в нашем балете паряду с уже широко известными балетными актерами выдвинулась новая сцена молодых солистов, пришедших в театр после 1934 года. Мы имеем в виду Дешнянскую, Головинку, Г. Петрову, Боголюбовую, Тихомирову, Салгачеву, Чернышова. Все они завоевали ведущую сложность в балете, и некоторые из них исполняют главные партии в классических балетных спектаклях.

Конечно, нам нужно непременно повысить художественный уровень и балетных спектаклей, добиваться в них большой слаженности и дисциплины.

Тот творческий подъем, который теперь чувствуется в театре, поможет нам устранить неформальности, имевшие место за последние время. Мы должны направить все свои усилия к тому, чтобы всегда, ежедневно наши спектакли, художественное качество которых было на уровне тех пробованных, которые советские зрители давно привыкли в Большом театре СССР.

Я. ЛЕОНТЬЕВ,
И. о. директора Большого театра СССР.